

— Повторяю: все Прислужники в городке Сянпин уничтожены, Сянпин стал абсолютно безопасной зоной. Выжившие в других городах, держитесь! Не дайте Прислужникам осквернить себя, не дайте своим городам поглотить вас. Территория Сянпина постоянно расширяется. Мы должны верить в Цинь Чжоу. Пока мы верим в Цинь Чжоу, спасение неизбежно, он — последняя надежда человечества... Повторяю, Цинь Чжоу зачистил Сянпин...

Старый радиоприемник монотонно повторял эти слова, и Му Сычэнь, слушая, невольно нахмурился.

Он не знал, насколько силен этот Цинь Чжоу, но не слишком ли тяжелая ноша — возлагать надежды всего мира на плечи одного человека?

Му Сычэнь вспомнил дневник. Его владелец, вероятно, точно так же сидел в темной, как склеп, комнате, бесконечно слушал эту передачу, доедал последние крохи еды и ждал, что Цинь Чжоу придет его спасти, пока в конце концов не сошел с ума.

Хозяин дневника не просто обезумел — в его записях Му Сычэнь уловил отголоски ненависти.

Еще до того, как окончательно лишиться рассудка, он уже ненавидел Цинь Чжоу за то, что тот не пришел вовремя.

Может ли человек выдержать столько ожиданий и столько ненависти? Разве что он бог.

Конечно, в этом причудливом игровом мире боги вполне могли существовать.

Му Сычэнь покачал головой и выключил радио.

— Я не стану ждать, пока ты придешь меня спасать, Цинь Чжоу, — прошептал он сам себе.

После смерти родителей Му Сычэнь пережил тяжелый период. Тогда он считал себя самым несчастным человеком на свете, жаждал, чтобы родители воскресли и, как прежде, были рядом, оберегали его. Он мечтал, чтобы кто-нибудь пришел и спас его, вытащил из болота отчаяния.

Но жаловаться на судьбу бесполезно. У каждого своя жизнь, свои трудности, а помощь других — лишь временная мера. Чтобы встать на ноги, нужно рассчитывать только на собственные силы.

Именно так Му Сычэнь когда-то сумел взять себя в руки. И теперь, оказавшись в чужом мире, он не собирался полагаться на так называемую последнюю надежду человечества — он сам найдет способ вернуться в реальность.

А если вернуться не удастся, он найдет в этом мире место, где сможет жить.

Едва он договорил, как почувствовал на себе чей-то острый, пронзительный взгляд. Му Сычэнь обернулся, сжимая в руке кирку, но за спиной было пусто.

Это отличалось от прежнего ощущения слежки.

Тот взгляд из темноты был похож на наблюдение сквозь закрытую дверь: словно кто-то знал, что в соседнем здании есть человек, но не видел его лица, не знал, где именно он находится, и лишь украдкой присматривал за домом.

А этот взгляд был прямым и бесцеремонным — кто-то смотрел в упор, настолько нагло, что игнорировать это было невозможно.

Но ведь за спиной никого не было. Откуда же взялся этот взгляд? Му Сычэнь не мог этого понять.

— Игрок не ошибся, тебя действительно пометила Неопикуемая Сущность, — подала голос Система.

— Хотя какая-то от тебя польза, — бросил Му Сычэнь.

— Система сообщает игроку лишь то, что он уже знает. О том, что игроку неизвестно, Система не уведомляет.

— Тогда какой от тебя прок? — Му Сычэнь считал, что, кроме как подставлять людей, эта Система ни на что не годится.

— Чрезмерное знание неведомого не принесет игроку пользы. Со временем ты поймешь.

— Не нужно ждать времени, я понимаю это уже сейчас, — Му Сычэнь взял дневник и книгу со стола, начав строить догадки о своем положении.

Ранее, стоило ему открыть книгу и прочесть информацию о глазах, как у него начинала кружиться голова, а разум мутился. Теперь, прочитав дневник, он понял причину.

Дело было не в книге и не в знаниях, а в самом процессе познания.

Владелец дневника бесчисленное количество раз предостерегал себя не читать книгу, но снаружи постоянно приходили люди, заставляя его читать вслух и проверяя, насколько глубоко он вник в содержание.

И когда однажды хозяин дневника действительно проглотил книгу и познал ее суть, он сошел с ума.

Это безумный мир, полный неведомых ужасов. И эти неведомые вещи нельзя называть или пытаться понять: чем больше ты узнаешь, тем ближе подходишь к ним и тем скорее погружаешься в безумие.

Но если вечно избегать исследования мира и не пытаться ничего понять, он, как и хозяин дневника, навсегда останется запертым в этой комнате, пока не погибнет.

Что ни делай — всё неверно.

К тому же, только что он еще и получил какую-то метку.

Му Сычэнь оценил свое состояние: он все еще мог рационально анализировать ситуацию, рассудок был ясен. Значит, метка — это лишь наблюдение, без активного воздействия.

Раз так, лучше пока не думать об этом. Возможно, сама по себе метка безвредна, но чем больше размышляешь, тем легче подпасть под влияние.

Следить за собой, сохранять рассудок, меньше слушать и меньше думать — вот, вероятно, единственный способ выжить здесь.

Му Сычэнь отбросил мысли о метке и задумался о дальнейших действиях.

Сидеть в комнате — путь в никуда. Так он либо умрет от голода, либо сойдет с ума. Какие бы опасности ни ждали снаружи, он должен выйти и осмотреться.

Но идти на риск без подготовки — тоже не вариант.

Му Сычэнь постучал пальцем по дневнику, и решение пришло быстро.

Он сел за письменный стол, раскрыл книгу про глаза и включил радио, поставив на повтор ту самую передачу о последней надежде человечества.

Подобные трансляции, вдальблывающие одну и ту же мысль, обладают эффектом промывания мозгов. Точно так же и содержание книги меняло сознание человека.

Раз хозяин дневника смог продержаться на радиопередачах, пока не закончилась еда, значит, промывка мозгов радиоволнами работала как защита от местного ментального осквернения и помогала бороться с головокружением.

Му Сычэнь хотел выжить и выполнить задание Системы, а значит, не мог просто сидеть сложа руки, ничего не слушая и не видя. Но стоило ему начать слушать и вникать, как он начинал сходить с ума. Это был замкнутый круг.

Единственный выход — вышибать клин клином.

Му Сычэнь поднял фонарик и сосредоточенно взгляделся в текст книги. Голова тут же пошла кругом.

В этот момент из радио донеслось: «Цинь Чжоу... надежда... безопасная зона... Сяпин...» — и это мгновенно вернуло его в чувство.

Используя моменты ясности, он лихорадочно читал.

Му Сычэнь чувствовал себя как на уроке английского в старших классах: когда слушаешь аудиозапись, клюешь носом, понимаешь через слово, а ответ выбираешь интуитивно.

Благодаря этой борьбе противоположных сил Му Сычэнь все-таки осилил половину книги.

Она была не о глазах, а о некой Великой Сущности, вззирающей на человечество.

Великая Сущность видела страдания людей, их вечную жажду защиты и света, и, преисполненная сострадания, смотрела на мир своим добрым взором.

Там, куда падал ее взгляд, возник этот Городок Ока.

Пока жители находились под присмотром Великой Сущности, они были счастливы и спокойны.

Но Великая Сущность слишком уставала, она не могла вечно держать глаза открытыми и должна была отдыхать. Когда она закрывала глаза, Городок Ока погружался в тьму и отчаяние.

Чтобы Великая Сущность всегда бодрствовала, жители решили стать ее глазами.

Они оберегали глаза, делали их ярче, а зрение — острее. Некоторые жители, глубоко любившие Великую Сущность, старались увеличить число глаз, принося свое зрение в дар — так они становились Приближенными.

Взаимная любовь жителей и Великой Сущности позволила ей бодрствовать дольше: Белый День удлинился, а Черная Ночь стала короче.

Однако в городке все еще оставались еретики, не понимавшие и не доверявшие Великой

Сущности. Но они не были плохими, просто не обладали знанием.

Поэтому жители должны проявлять терпение, просвещать еретиков, рассказывать им о величии и трудах Сущности, чтобы вразумить их.

Настанет день, когда люди поймут друг друга, Великая Сущность никогда не уснет, и Городок Ока станет идеальным домом для всех!

Дочитав, Му Сычэнь мучительно потер глаза.

Он уже почти перестал узнавать слово глаза.

В то же время он машинально взял ручку и исписал весь стол.

Осветив его фонариком, он увидел, что вся поверхность покрыта кривыми надписями: глаза и Цинь Чжоу. Когда его рассудок мутился, он писал глаза, а когда радио возвращало его в реальность — Цинь Чжоу.

Му Сычэнь взглянул и тут же отвел свет фонарика, боясь смотреть дальше.

Казалось, он перенес все полученное влияние на столешницу. Если кто-то сейчас попытается прочесть, что там написано, то наверняка сразу сойдет с ума.

Это поистине хаотичный и безумный мир.

Под влиянием этих сил, кажется, лишь безумцы могут жить счастливо, а здравомыслящие люди обречены на страдания.

Но верна ли такая жизнь?

Му Сычэнь осторожно припомнил содержание книги. Некоторые фразы при глубоком раздумье внушали ужас.

Например, Приближенные стремятся увеличить количество своих глаз — как именно? Или Великая Сущность постоянно смотрит на Городок Ока, когда бодрствует — как именно она смотрит, неужели ее глаза повсюду?

Эти вопросы Му Сычэнь даже боялся обдумывать: стоило начать, как возникало непреодолимое желание нарисовать глаза у себя на руках.

Хорошо, что есть радио.

Му Сычэнь вспомнил имя Цинь Чжоу на столе и почувствовал неловкость. Только что с пеной у рта доказывал, что не будет полагаться на него, и тут же использовал его имя как щит от ментального осквернения.

— Прости, я был неправ. Постараюсь как можно скорее победить это осквернение собственными силами, Цинь Чжоу, — пообещал он себе.

Едва он произнес это, как снова почувствовал тот самый острый взгляд.

Словно кто-то посмотрел на него, а потом еще раз.

Му Сычэня внезапно осенило.

Он бессознательно писал имя Цинь Чжоу, чтобы противостоять осквернению — не означает ли это, что Цинь Чжоу обладает той же силой, что и Великая Сущность?

Оба раза, когда он произносил имя Цинь Чжоу, он ловил на себе этот пронзительный взгляд.

— Неужели на меня смотрит сам Цинь Чжоу? — Му Сычэнь решил проверить и снова произнес это имя.

И точно — ощущение чужого взгляда вернулось, но на этот раз он был уже не таким острым.

— Неужели каждый раз, когда кто-то произносит имя Цинь Чжоу, он бросает взгляд? Если в дневнике было написано несколько раз Цинь Чжоу, он столько же раз смотрел на его владельца? — спросил Му Сычэнь.

В этот момент он ощутил взгляд еще четыре раза.

— Цинь Чжоу, Цинь Чжоу, Цинь Чжоу, Цинь Чжоу... — раз уж он со всех сторон под колпаком, Му Сычэнь перестал бояться. Он принялся повторять это имя, проверяя, действительно ли все так точно.

В этот раз он не почувствовал взгляда. Вероятно, Цинь Чжоу просто надоело обращать на него внимание.

<http://bllate.org/book/20573/2055848>